
ВОСТОК – ЗАПАД: КОНТАКТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

ФРАНЦУЗСКИЕ И РУССКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ В ЕГИПТЕ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

А.А. Аксенова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме формирования образа Востока среди русских и французских путешественников в конце XVIII – начале XIX в. Автор рассматривает наиболее известные произведения путешественников в этот период, выделяя цели путешествия, ключевые моменты изучения Египта, на которых делали акцент путешественники и которые влияли на формирование образа, общие представления о древней истории Египта. В статье анализируются причины возрастания интереса к Египту и его истории, а также его роль во внешней политике Франции и России.

Ключевые слова: образ Востока, Египет, французские путешественники, русские путешественники, Мухаммед Али, Авраам Норов, французская экспансия.

Развитие науки о Древнем Египте в конце XVIII – начале XIX в. – один из важнейших периодов для будущей египтологии. Этот этап характеризуется активным интересом к истории и культуре Египта со стороны путешественников и ученых из разных стран. Европу, особенно Англию и Францию, охватила «египтомания», которая в XIX в. распространилась и в России.

После будоражающего открытия Жан-Франсуа Шампольона Древний Египет раскрыл свои тайны перед учеными благодаря первой удачной попытке дешифровки иероглифов. Отныне интерес к Египту охватил Европу и Россию, где видные научные деятели и будущие египтологи создавали монографии, вели оживленную переписку среди своих коллег, отправлялись в далекую страну, чтобы познакомиться с монументами и достопримечательностями забытой «цивилизации Нила».

Большинство путешествий в Египет началось в XVII в., когда в Европе, а затем и в России возрождается интерес и вновь изучаются античные архивы и первые упоминания в трудах паломников и путешественников. Однако нынешними путешественниками двигал не только интерес к истории и географии новой страны, одни из первых крупных путешествий, совершенных французскими исследователями Савари и Вольней, имели явный политический подтекст.

До начала египетской экспедиции Наполеона велись многочисленные споры о необходимости вторжения в Египет и о возможности его организации. Естественно, Франция уже имела сложившийся образ Востока к тому моменту. Он был составлен благодаря заметкам и работам первых путешественников, таких как Норден Покок, Донати, отец Сикар, Киршер, работы которого вдохновляли Шампольона-младшего. В начале XIX в. Египет стал ареной противостояния двух мощных европейских держав: Англии и Франции. Таким образом, Египетская кампания стала важным внешнеполитическим шагом, выполнение которого было необходимо.

Один из первых французских путешественников, побывавших в Египте, был Этьен Савари. Совершенное им путешествие в 1776 г. описано в «Письмах о Египте» («Les lettres sur l'Egypte»).

Вначале он посетил ряд городов: Александрию, Розетт и Каир, оставив подробное описание достопримечательностей и традиций современного населения. Произведение сложно отнести к научным трудам молодого египтолога, «Письма о Египте» можно назвать скорее литературными записками о путешествии, так как автор с восторгом и романтичностью описывает увиденное, использует высокопарный слог, и он также склонен к идеализации. Он пишет: «Вдоль гор, которые рождают Сахару на закате, можно различить вдали виднеющиеся пирамиды, самая большая из которых нашла свое прибежище в Гизе: подобный вид притягивает мой взгляд против воли, заставляя погружаться в размышления... Мы покидаем захоронения и эти высокие пирамиды, которые оставляют лишь меланхоличное настроение...» (1).

Автор представляет Египет как страну магии, сокрытой в древних ритуалах и обычаях, а также уделяет много места для описания истории Древнего Египта. Общая направленность работы может быть охарактеризована как этнологическая. Стоит заметить, что много места в ней уделено описанию обычаев и традиций жителей Египта. Особенно это заметно в последних главах, которые посвящены исключительно быту, одежде, нравам местных жителей. «Девушки воспитаны в подобной манере. Корсетная кость и корсетная пластинка, доставляющие страдания молодым европейкам, неизвестны им. До шести лет они носят лишь рубаху на голое тело. Одежды, которые они носят всю оставшуюся жизнь, свободны и не сжимают никакие из их членов» (2).

Помимо одежды Савари выделяет общие черты, присущие местным жителям, такие как гостеприимство и радушие, семейную сплоченность и ува-

жение к старшему поколению, с сожалением замечая, что европейцы утратили их.

Для молодого европейца все преимущества их быта меркнут перед скучностью и пресностью жизни там. Подчеркивая патриархальный характер общества, он указывает на рабские настроения, царившие в данный период.

Отдельная часть его трехтомной работы посвящена этно-конфессиональному составу Египта. В этом направлении стоит отметить грандиозную работу, сделанную Савари, так как Вольней не стал уделять этому вопросу внимание.

Ученый делит все население на две группы в зависимости от управления: население под надзором мамлюков, которые участвуют в различных видах разбоя, и обычных земледельцев под властью шейхов. Помимо этих групп населения он выделяет также малочисленные, но проживающие на территории Египта группы бедуинов, свободолюбивых и гордых жителей пустыни. Также он упоминает и коптское население, называя из коренными жителями и потомками фараонов, однако подчеркивая их бесправное положение и постоянное притеснение со стороны арабского населения.

Две другие группы не принадлежат к местным жителям – это пришлые народы, оккупировавшие или торгующие на территории Египта: турки-османы, в которых Савари видит причины упадка и разорения Египта, и сирийцы-христиане, греки и т.д., торгующие на их территории.

Подобные сведения, расписанные в самой подробной манере, могли послужить отличным пособием для подготовки к вторжению в Египет. Савари нарисовал новый, слегка возвышенный образ Востока, особенно в отношении Древнего Египта, не избегая проблем, охвативших страну: рабства, эксплуатации турками, общего упадка духа и традиций.

Будучи отличным специалистом по арабскому языку, в дальнейшем Савари выпускает еще несколько книг о переводе Корана и описания жизни пророка Муххамеда («*Le Coran, traduit de l'arabe, accompagné de notes, et précédé d'un abrégé de la vie de Mahomet, tiré des écrivains orientaux les plus estimés*» (3)) и посвященной арабской грамматике («*Grammaire de la langue arabe vulgaire et littéraire; ouvrage posthume augmenté de quelques contes arabes*» (4)). Именно в «Письмах о Египте» Савари указывает на сугубо политическую цель изобретения Корана, а в своей последующей книге «Коран, перевод с арабского, сопровождаемый комментариями...» развивает эту мысль глубже.

Так как Коран лежит в основе управления государством, а значит и влияет на государственный строй, в Египте укоренилась деспотия и тирания, которые порождают анархию и общий упадок.

Во многом с этим утверждением был согласен Вольней, который также отзывался о религии египтян крайне негативно в своей книге «Путешествие в Сирию и Египет», называя ее деспотичной религией, созданной для под-

чинения человека. Оба ученых сходились в том, что для возрождения Египта необходима светская власть, которую, естественно, смогут принести с собой европейцы.

Благодаря этим заключениям можно определить истинную цель французских путешествий на Восток XVIII в. – подготовка к длительной экспансии восточных территорий.

Произведение Вольнея «Путешествие в Сирию, Египет в 1783, 1784 и 1785» («*Voyage en Syrie et en Égypte, pendant les années 1783, 1784 et 1785*») было составлено чуть позже Савари и заметно отличается по структуре, стилю написания. Работа разделена на две части: географическое и политическое состояние страны («*état physique du pays*» и «*état politique du pays*»). Работа написана сухим научным языком, что сильно противопоставляется ранней работе Савари.

Свою работу о Египте Вольней начинает с Александрии и описания местных древностей. Вначале он кратко описывает климат, который влияет на сохранность архитектуры, папирусов и различных находок, подчеркивая, что он сухой, а погода крайне жаркая. Также он пишет о том, что при таком климате необходима сложная ирригационная система, чтобы выжить, вот почему и Вольне, и Савари выделяли практически сакральное отношение к Нилу (как в древности, так и в настоящее время). «В наши дни сохранилось религиозное почитание Нила, и нужно простить нас, европейцев, когда, услышав восторженное восхваление красот этих вод, мы игнорируем это» (5). Однако, в отличие от своего предшественника, Вольней замечает лишь скудность и однообразность пейзажей.

Историю Древнего Египта он практически не затрагивает, дает лишь краткую справку, опираясь на греческие источники. Однако он цитирует Савари, указывая на ошибки, и оспаривает моменты. В данном случае это произведение действительно напоминает научную работу, а не только художественное описание.

Вольней интересуется армией. По мнению автора, положение мамлюков было крайне шатким, так как их жестокое обращение и постоянное угнетение вызывало ненависть у арабов-земледельцев, единственных, кто смог бы дать отпор туркам.

Самым главным выводом обоих авторов стал итог о разрозненности и слабости народа, проживающего в Египте, что представляет возможность для ведения завоевательной политики. Конечно, экспедиция Бонапарта оказала немалое влияние на Восток, так как с этой эпохи начинается активная французская экспансия.

В данный период продолжают формироваться знания о Египте в России. Первые знания о Ближнем Востоке, в том числе и Египте, можно отнести к XI в., связано это было с принятием христианства на Руси. К этому периоду можно отнести первые паломничества в Святую Землю. Более того, биб-

лейские книги, которые получили свое распространение в это время, содержали информацию не только о Палестине, но и о странах и народах, с которыми она сталкивалась, например египтянах.

Но одними из самых подробных источников для того времени стали византийские хроники, которые содержали самую разнообразную информацию. Многие хроники были переведены на славянский язык. Поэтому к XVIII в. русские путешественники имели определенный образ Востока. Однако с XVI до XVIII в. путешествия в Египет заметно сократились.

Василий Григорович-Барский стал тем, кто возобновил русские поездки в Египет. В. Григорович-Барский не относился к торговой или купеческой сфере, не был ни светским человеком (из дипломатической сферы), ни духовным лицом, он был именно путешественником без определенной миссии. Путешествуя, он жил милостыней, останавливаясь в общественных домах. Пройдя свой путь через Львов, Будапешт, Вену, Венецию, Рим и Неаполь, попав на ближний Восток, он оставался там практически 25 лет, тщательно записывая свои наблюдения и впечатления. В 1778 г., по распоряжению князя Г.А. Потемкина-Таврического, его работа была опубликована. К концу XVIII – началу XIX в. «Странствования Василья Григоровича-Барскаго по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг.» имели большой успех.

До 1819 г. книга уже была опубликована в шести изданиях, а также содержала 137 изображений и набросков, сделанных самим путешественником. Среди них можно найти интересные панорамы Розетты, Каира и Александрии, а также таких достопримечательностей, как «Иглы Клеопатры» и колонн Помпеи.

Египет представлен чудесной страной, хранящей тайну древности, в своих неразгаданных обелисках, пирамидах, письменах. Путешественник пытается объяснить причины строительства пирамид. По его мнению, пирамиды служили убежищем для фараонов и их прислуги во время потоков. Это мнение уже было распространено на Руси, так как описание пирамид появились значительно раньше путешествия Григоровича-Барского. Уже в 1634 г. Василий Гагара, уроженец города Плес, оставил свое подробное описание пирамид, которое до него было лишь намечено в «Хождении Варсонофия в Египет, на Синай и в Палестину». «Да во Египтѣтже за рекою Нилею, а по гречески Геонѣ, адѣланы полаты велми велики и страшны, аки горы сильны; а отъ рѣки Нили б поприщъ. А стоять на горѣ, а дѣланы четверугольны, а верхи у нихъ, какъ башни, а дѣланы тѣ полаты израильтяны, какъ были порабощены во Египтѣ царю Θараоново» (6).

Впервые в истории русской литературы о Египте автор не просто описывает, но и пытается объяснить сущность непонятных ему явлений, как, например, пирамида. Причина строительства таких грандиозных объектов, на его взгляд, кроется в практическом применении во время потопа. Боковые входы в пирамиду он видит как место для хранения зерна, а в кризисные ситуации, при

потопе, фараон со своими приближенными может укрыться на самом верху постройки.

Григорович-Барский, как и Савари, дает описание и классификацию местного населения, характерных занятий и промыслов. «Тамо различного языка и вѣри людіе обрѣтаются: Греки, Римляне, Армени, Копти, Жидове, Турки же и Арави» (7). Книга содержит именно те знания, которые были бы интересны русскому купцу: восточные базары, население, традиции и обычаи, описание примечательных достопримечательностей, географии и природы Египта. Конечно же, путешественник упоминает историю Древнего Египта в контексте библейских текстов, дает краткое описание трех коптских монастырей.

К концу XVIII в. знаний простых путешественников и паломников, которые рисовали образ религиозного Востока, для России уже было недостаточно, поэтому Академия Наук Санкт-Петербурга занимается переводами французских ученых. Так с 1749–1762 гг. был опубликован перевод десяти томов Шарля Роллена «Древняя история Египтян, карфагенян, ассирийцев, вавилонян, персов, македонцев и греков». Далее Академия Наук продолжала публиковать первые источники об истории Древнего Египта, также как переводы Геродота, Диодора Сицилийского. Книги Вольнея и Савари вышли в русском переводе.

Активная деятельность накануне похода Наполеона в России показывает изменившиеся цели в исследовании Египта.

Первая половина XIX в. ознаменовалась повышенным интересом к Ближнему Востоку и адаптации опыта по преимуществу в области государственных реформ. Это связано с деятельностью Муххамеда Али. Стоит отметить заметки русского врача Рафаловича, Муравьева, лингвиста Ерезина. Но самой успешной сферой сотрудничества между Россией и Египтом была религиозная. Поддержка коптского христианского меньшинства в Египте, которое еще Григорович-Барский называл ересью, могла послужить отличной причиной для внедрения в Египет. Поэтому стоит выделить путешествие Авраама Норова «Путешествие по Египту и по Нубии в 1834–1835 г. Авраама Норова, служащее дополнением к путешествию по Святой Земле» (8) с паломнической целью.

Основная суть книги – это неразрывная связь Египта с библейскими сюжетами, с описанием достопримечательностей и географии.

В его записках подробно рассматривалась жизнь египтян после реформ Муххамеда Али: экономика страны, сельское хозяйство, финансы и флот. Более того, этот труд был весьма ценен для Российского Министерства иностранных дел, которому он служил. Книга рассказывает о раннехристианской истории Египта, проникновении христианских идей, упоминает и перечисляет подвижников и деятелей, приводит описание церквей.

Даже при встрече с пирамидами Норов пытался разгадать их назначение исходя из своего христианского мировоззрения. Более того, он предложил

увенчать их крестами, наподобие российских храмов. Благодаря Норову происходит заметное сближение русской православной церкви и коптской.

Вследствии такого активного проникновения русских на Восток, в том числе в Египет, русское правительство пыталось упрочить свое положение в борьбе с европейскими державами за наследство Османской империи, используя конфессиональную близость православных Русской и Коптской церквей.

Таким образом, данный период и для Франции, и для России характеризуется внешнеполитическими стремлениями к открытой экспансии, как в случае с Францией, или же закрепления позиций на Востоке со стороны России. В XVIII в. Россия обретает выходы к незамерзающим морям, что дает возможность включить страны Востока в сферу своей внешней политики и торговли.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Savary C.-Et.* Lettres sur l'Égypte. – 1 vol. – Paris, 1785–1786. – P. 11–12 [version électronique].
- (2) Там же. – P. 161.
- (3) *Savary C.-Et.* Le Coran, traduit de l'arabe, accompagné de notes, et précédé d'un abrégé de la vie de Mahomet, tiré des écrivains orientaux les plus estimés. – Paris, 1821. – P. 416 [version électronique].
- (4) *Savary C.-Et.* Grammaire de la langue arabe vulgaire et littérale; ouvrage posthume augmenté de quelques contes arabes. – Paris, Impr. Impériale, 1813. – P. 536 [version électronique].
- (5) *Volney C.-F.* Voyage en Syrie et en Égypte, pendant les années 1783, 1784 et 1785. – 2 vol. – Paris, 1785, 1787. – P. 36 [version électronique].
- (6) Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. 1634–1637, С.О. Долгова, Православный палестинский сборник, 33 выпуск. – С.-Петербург: Императорского православного палестинского общества, 1891. – С. 16. Zhitie i hozhdenie v Ierusalim i Egipet kanzanca Vasilija Jakovleva Gagary. 1634–1637, S.O. Dolgova, Pravoslavnyj palestinskij sbornik, 33 vypusk. – S.-Peterburg: Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshhestva, 1891. – S. 16 [The existence and voyage to Jerusalem, Egypt of Vasily Yakovlev Gagary]. – S.-Peterburg, 1891. – P. 16.
- (7) Странствования Василья Григоровича-Барскаго по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. – СПб.: Православное палестинское общество, по подлинной рукописи под редакцией Николая Барсукова. – Часть 1, 1885. – С. 409. Stranstvovaniya Vasil'ja Grigorovicha-Baraskago po svjatyj mestam Vostoka s 1723 po 1747 gg. – Spb.: Pravoslavnoe palestinskoe obshhestvo, po podlinnoj rukopisi pod redakciej Nikolaja Barsukova. – Chast' 1, 1885. – S. 409 [The voyage of Vasily Grigorovich-Baraskii on sacred places of the East in 1723–1747]. – S.-Peterburg, 1885. – P. 409.
- (8) *Норов А.С.* Путешествие по Египту и по Нубии в 1834–1835 г. Авраама Норова, служащее дополнением к путешествию по Святой Земле. – Часть II. – СПб., 1840. – С. 125 [электронная версия]. *Norov A.S.* Puteshestvie po Egiptu i po Nubii v 1834–1835 g. Avraama Norova, sluzhashhee dopolnieniem k puteshestviyu po Svjatoj Zemle – Chast' II. – Spb., 1840. – S. 125 [The voyage to Egypt and to Nubia in 1834–1835 of Abraham Norov, serving as addition to travel on the Holy Land]. – S.-Peterburg, 1840. – P. 125.

FRENCH AND RUSSIAN EXPLORERS IN EGYPT AT THE END OF XVIII – EARLY XIX CENTURIES

A.A. Aksenova

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

Article deals with the problem of forming the image of the East between Russian and French explorers in the late XVIII – early XIX centuries. The author examines the most famous works of explorers during this period, with accent on mission goals, the key insights in exploration of Egypt, which have focused by explorers and influenced the formation of the image, the general ideas of the history of ancient Egypt. The article analyzes the reasons for the growing interest in Egypt and its history as well as its role in the foreign policy of France and Russia.

Key words: image of the East, Egypt, French explorers, Russian travelers, Muhammad Ali, Abraham Norov, French expansion.